

Имя его противника – Чан Я. Могущественная душа в сочетании с бандитской системой. Независимо от их поведения, они были разрушительным существованием для этого мира. Более того, они были прямо нацелены на Лу Тяньсина.

Согласно системному анализу, они относились к этому миру как к настоящей игре-симулятору и совершенно не заботились о жизнях тех, кто был в нем. Чан Я желала получить бонус в размере 30 миллионов юаней, а система хотела господства над этим миром.

Система дала совет:

- Ищи возможность убить их одним махом и не давай им возможности контратаковать. Сделать что-то с этими двумя будет очень сложно, и если ты оставишь их в покое, то этому миру будет причинен большой вред.

Причинить вред миру – значит причинить вред Лу Тяньсину.

Фань Юньцин понимал эту истину, поэтому ему оставалось только терпеливо ждать, чтобы увидеть, что другая сторона хочет сделать.

Чан Я знала, что Лу Тяньсин был ключевой фигурой, и на следующий же день после попадания в этот мир она прибыла к нему с различными нотными партитурами, чтобы обмануть его доверие. Так она могла использовать его способности и связи в своих личных целях. А затем она воспользовалась возможностью привлечь на свою сторону Инь Ляньчена и Ляо Цинмина.

К этому времени система осознала, что что-то не так, и начала собирать подсказки о Чан Я и ее системе стратегии. Чан Я, в свою очередь, следуя своему плану, пришла к Фань Юньцину, чтобы произвести на него хорошее впечатление.

Вероятно, это было противостояние двух королей в шахматах. Оба они знали, что играют друг с другом. Однако Чан Я хотела повысить его уровень доброжелательности, а Фань Юньцин хотел ее жизни.

Что же касается вопроса о значении доброжелательности, то это было вопросом конфронтации между двумя системами и не имело ничего общего с самим Фань Юньцином.

Что больше всего его волновало, так это то, что другая сторона хорошо знала его. Она всегда могла предсказать его реакцию на свои действия. Это было слишком необычно. Пока он не решит эту проблему, Фань Юньцин мог только действовать достаточно пассивно, не имея возможности уничтожить своих противников одним махом.

Фань Юньцин сказал:

- Я хочу ее память.

Система:

- Я не могу получить ее, но я могу взломать канал передачи данных между ней и системой.

Фань Юньцин сказал:

- Знаешь, у меня плохое предчувствие.

Система:

- Какое совпадение, у меня тоже.

Система ускорила свою работу, стараясь прорваться через защиту оппонента, и смогла войти в канал передачи данных. Во время сбора доказательств система сотрудничала с Фань Юньцином, чтобы немного понемногу увеличивать значение доброжелательности до тех пор, пока оно не достигло 89.

Хотя Чан Я задавалась вопросом, почему значение доброжелательности Фань Юньцина увеличивалось, она всегда была в целом равнодушна к подобному. Она верила, что ее система стратегии не может ошибиться, поэтому приписала данный эффект своему личному обаянию и красоте, не обращая на это особого внимания. Она даже считала, что ей удалось соблазнить Фань Юньцина, а потому хотела немедленно выполнить задание и заработать 30 миллионов.

Фань Юньцин уже собирался противостоять ей, когда мир в его глазах внезапно потемнел. Это чувство было очень знакомым. Такое случалось только когда Лу Тяньсин умирал, и мир больше не мог существовать. Все его окружение погрузилось во тьму.

Пятна крови соскользнули со лба молодого человека, собираясь в большую лужу крови.

Система сказала:

- Сюжет вышел из-под контроля. Мы защищались от Чан Я, но забыли защититься от людей этого мира.

Фань Юньцин стиснул зубы и спросил:

- Кто?

Система:

- Ляо Цинмин.

Фань Юньцин был в гневе:

- Я выиграл для тебя столько времени, что ты делала?

Система:

- Собирала доказательства. Я в основном все поняла, тебе нужны подсказки?

Фань Юньцин кивнул и прочитал полученную информацию. Он и Чан Я пришли из одного и того же места. Однако она владела большей частью истории, которая стала для нее как «золотой палец». Фань Юньцин внезапно нахмурился, понимая, почему именно Чан Я могла иметь возможность подавить его.

Однако на этот раз у него также была такая возможность.

Фань Юньцин сделал достаточно приготовлений и начал подавлять Чан Я сразу же, как только мир снова реорганизовался. Он думал, что он полностью подавил Чан Я и может быстро справиться с ней. Однако он недооценил ее сторонников. Чем несчастнее была Чан Я, тем сильнее была ее ненависть к Лу Тяньсину. Она проецировала ее на своих сторонников, превращая в убийственные намерения, которые приводили к смерти молодого человека.

Вторая смерть произошла из-за Инь Ляньчена. К этому моменту Фань Юньцин был уже в параноидальном гневе.

Дорожная авария! Дорожная авария! Дорожная авария! Это всегда была автомобильная авария! Похоже, это было проклятием, от которого было невозможно избавиться. Оно было прочно закреплено на макушке Лу Тяньсина и не могло быть снято.

Менталитет Фань Юньцина снова рухнул. Любой, кто видел, как его возлюбленный умирает перед ним снова и снова, не смог бы выдержать этого, так что нет ничего удивительного в том, что он потерял контроль. Это было слишком мучительно, он желал, чтобы вместе этого умирал он, потому что реорганизация пожирала душу Лу Тяньсина.

Система внезапно сказала:

- Может быть, мы можем что-то сделать.

Фань Юньцин сразу же обрадовано спросил:

- Что?

Система:

- Этот мир не может противостоять повторяющимся реорганизациям, и душа Лу Тяньсина не может противостоять поглощению. Если ты готов использовать свою душу в качестве залога, ты можешь спасти его от этого вреда... Конечно, твоя душа далека от его. Ты сможешь реорганизовать мир только один раз.

Фань Юньцин без колебания согласился:

- Хорошо.

Система сказала:

- Я еще не закончила! Если ты решишь заложить свою душу, то это означает, что ты интегрируешься в мир Лу Тяньсина. Если он умрет, то и ты умрешь, если ты умрешь, он будет жить... Самое большее, он будет во власти этой грабительской системы и заснет навечно.

Фань Юньцин не заботился о себе. Однако когда он услышал вторую половину этой информации, его глаза внезапно похолодели. Он внезапно спросил:

- Если все действительно будет развиваться так, и я не смогу завершить задачу, то каков будет конец?

Система:

- ... Что ты хочешь этим сказать?

Фань Юньцин:

- Я просто спрашиваю.

Система ничего не сказала.

Фань Юньцин тоже замолчал, опустив голову в отчаянии, думая о том, что делать в сложившейся ситуации.

<http://bllate.org/book/14582/1293439>